

Максим Илюхов

Майонез

12+

Максим Илюхов

Майонез

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50361291

SelfPub; 2020

Аннотация

Основано на реальных событиях, только личный опыт во всех красках и оттенках!!!

Майонез.

Основано на реальных событиях

Илюхов

М.В.

Этим утром Лехе не очень хотелось вставать. Обычное пасмурное небо, мелкий противный дождик, серо-зеленый свет сквозь мятые шторы. Но на это утро была запланирована сделка века и подниматься было просто необходимо. Звенящий, как по голове молотком, будильник поднял молодого бойца с кровати и швырнул прямо в старые тапки. После незатейливой процедуры умывания и чистки молодых, но уже тронутых куревом, зубов Леха достал накрахмаленную белую рубашку, доставшуюся ему по наследству от отца, которого он давным давно уже не видел. «Сделка века», «сделка века» колотилось в голове.

Ленивый, ржавенький ПАЗик, пытаясь несвежим дымком от прогорелого ГБЦ, повез Леху к большим деньгам раннего постсоветского капитализма. На какой-то из последующих остановок его встречал Макс, друган с 4 класса школы, подельник по нехитрым финансовым операциям. «Сделка века» маячила в конце маршрута выдавшего вида ПАЗика в лице случайного друга мамы Лехи по кондитерско-колбасному производству. А дело обстояло так:

Единственный на всю округу великий майонезный комбинат, который по советской традиции находился практически в центре города и вонял на всю округу удушливым запахом мертвых кошек, остановил конвейер. То ли курицы в обла-

сти перестали нестись, то ли пропали во время перестройки и гласности необходимые вкусные майонезные химикаты, но факт, как говорится, был налицо-майонез в городе исчез. Пропала та необходимая жижеподобная субстанция, которую можно было намазать на хлеб, на невкусные котлетосы, на всю очень полезную и питательную пищу, которую практически невозможно было без этой составляющей есть. Исчезла часть пищевой цепочки основной массы простого люда, что сделало и без того унылую жизнь еще мрачнее и печальнее...

И в связи с такой нездоровой ситуацией цены на майонез начали нестись вверх с космической скоростью, народ начал ломиться за остатками майонеза, а хитрые барыги тащить невкусный майонез с соседних областей, причем заламываю за него двойную, порой тройную цену. Была маза немного подзаработать, пользуясь связями непонятого друга лехиной мамы, которого звали Леня. Он работал в водной инспекции данного региона, хотя слово «работал» было неуместно в данном контексте, скорее, когда-то работал в этой инспекции, непонятно вообще, что это была за инспекция, чем она занималась и какое имела отношение к майонезному комбинату, но у него остались какие-то связи, какая-то форма, какая-то сноровка, ну и желание бухнуть... на всем на этом молодые коммерсанты решили сыграть.

Ленивый Пазик приземлился на остановке недалеко от дома друга лехиной мамы. Молодые коммерсанты пешоч-

ком преодолели небольшое расстояние, где проживал новый Остап Бендер 80-х. Сине-зеленые обои в цветочек с потеками ржавчины, деревянная мебель и тот невыносимый запах алкоголя, блевоты или, как назвать точно, эту сопутствующую постоянному буханию вонь квартиры, встретили ребят. Достаточно бодренький Леня выкатился из комнаты, застегивая на ходу потертый министерский портфель-«вперед, нас ждут великие дела».

Офис майонезного комбината выглядел как старое добротное помещение, как и производство, доставшееся за три копейки новому собственнику от советской власти. В настоящий момент его атаковали орды просителей, желающих получить вожделенную белую жижу по старой оптовой цене. Леня с загадочным видом фокусника вытащил потрепанные корочки водного ведомства, возможно уже не существовавшего и точно давно не видевшего Леню, и нырнул в толпу посетителей, загребая портфелем как веслом. Через десять минут он с торжествующим видом вынырнул оттуда с какой-то зеленой бумажкой и сказал, что надо ее заполнить. Молодые коммерсанты бросились вносить данные в принесенные Леной документы. Стоит отметить тот факт, что Леха с Максом вырядились как на выпускной бал старшекласников, достали откуда-то костюмы и накрахмаленные рубашки. В их понимании бизнесмены должны были выглядеть именно так, хотя на фоне происходящего бардака в отгрузочном отделе майонезного комбината все это смотрелось достаточно неле-

по... в такой ситуации лучше было быть в трениках, бычьих, орать и работать локтями. Но этому всему им еще предстояло научиться...

Непонятные Ленины связи каким-то образом сработали и нашей творческой компании выписали целую машину майонеза, и это было чудо-купить такой товар в период дикого ажиотажа на него. Деньги на продукцию были полностью заняты у Лешинной мамы и друзья еще не до конца понимали, какие коммерческие риски могут их ждать, ведь это были продукты с ограниченным сроком годности (от недели до месяца в идеальном варианте хранения)

И вот целая Газель с майонезом с друзьями, со сверкающими от счастья лицами, ошалевшими от заключенной стремительной сделки, выкатилась со двора фабрики. С абсолютно «левыми» документами и сомнительными Лениными связями эту сделку удалось повернуть. Сам Леня в процессе ключевой операции где-то затерялся и в Газель не поместился, но этот факт уже не мог помешать стремительному развитию событий.

И все это добро еще надо было продать, не имея собственных каналов продаж, достаточного опыта и связей.

Товар был весь полностью выгружен друзьями на склад магазина, которым заведовала Лешина мама. Склад, в данном случае, подразумевался в кавычках, т.к. это был подвал с сырыми стенами, земляным полом и огромной лужей воды в его середине. Некоторое количество баночек майонеза успе-

ло перевернуться в коробках, крышечки слетели и драгоценный товар размазало по стенкам. Но смекалистые друзья сумели использовать выгоду от затопленного помещения, ложками засунули маслянистую жидкость обратно в баночки и навели лоск товара в луже, помыв тару. Расходы по транспортировке таким образом были сведены к минимуму.

И опять молодые коммерсанты прошлись по связям Лениной мамы, и большая часть майонеза была пристроена на реализацию в продуктовый магазин с левыми документами и хорошей наценкой, так что оставалось продать несколько помятых коробок и ждать большой куш.

Хорошая мысль пришла Лехе при подсчете возможных прибылей от сделки в подвале магазина, ставшего для молодых друзей офисом.

– А почему бы не продать нам эти остатки голодающему населению-сказал он, аккуратно складывая в пакетик пару банок майонеза для дома.

– А прямо напротив нас площадь Свободы-ответил Макс, и мы эти баночки так хорошо помыли в нашей луже, что прямо как будто из них ничего и не вываливалось на пол Газели.

Сказано-сделано, пара деревянных ящиков из-под водки легла в основу импровизированного прилавка и вот они уже на остановке, громко говорящей за себя площади Свободы, торгуют майонезом, не имея никаких документов, не боясь ни налоговой, ни братков, т.к. все это было им еще не сильно понятно...

– Налетай! Подешевело! Отдаем по оптовой цене! Неслись кричалки по площади и полузамерзший люд активно включился в процесс первоначального накопления капитала молодой компании.

Ручеек денег потек в картонную коробку, которая служила одновременно и кассой, и кассовым аппаратом, и ящиком для приема денежных средств. В основном, это была мелочь, т.к. цена за банку была невысока. Стоимость майонеза сильно отличалась от ценников в соседних магазинах, причем товар был свежий, поэтому реализация его шла бойко. Люди брали и по две, и по пять, и по десять банок в одни руки.

– Куда им столько? – вопрошал Леха.

– Не больше десяти банок в одни руки-подзуживал Макс, но надо было понимать общую ситуацию тогда в стране, когда продуктов на прилавках особо не было, а с майонезом ели все, и даже хлеб, намазанный майонезом, считался вкуснятиной.

А народ все шел и шел, наполняя коробку мелочью. И скоро она наполнилась практически наполовину. Причем это была большая коробка, в которую влезало до сорока банок майонеза.

Наконец, майонез начал заканчиваться и друзья немного пожалели о том, что отдали большую часть в соседний магазин барыгам на реализацию.

– Можно было и побольше себе оставить, видишь, как прет-сказал Леха.

–Надо было со стенок и пола фургона лучше его соскрести, глядишь еще бы на полкоробки набрали-ржал Макс.

Но майонез имел свойство заканчиваться, а коробка для денег-наполняться. Поток клиентуры все шел и шел, и, когда майонезное пространство опустело, ребятам пришлось виновато развести руками. Торговля была свернута и коллеги приступили к реализации финальной части операции «майонез».

Через неделю после распродажи майонеза на автобусной остановке молодые бизнесмены отправились в магазин, куда была сдана основная партия майонеза на реализацию под «честное слово».

–Продано десять банок? Как так-то? -возмутился Макс.

–Не продается, у людей денег нэт!– сказал Ахмед, хозяин магазина, вытирая волосатые потные руки махровым полотенцем.

–Еще две недели, срок реализации подойдет к концу и можно всю партию выкинуть на помойку? Так?

–Ну что я могу тут подэлать-отвечал Ахмед, который в это ситуации ничем не рисковал, получая свою накрутку с каждой проданной банки и нисколько не заботясь о сохранности всей партии. Им была установлена максимальная цена на товар, которая отражала его интерес, расходы на девочек и обслуживание потрепанного мерседеса.

–Денег нэт, правительство во всем виновато-стойко держался на своем Ахмед.

–Лех, надо что-то решать-сказал Макс, отведя компаньона в сторону.

–Рискуем чужими деньгами, не отдадим-нам головы оторвут.

Друзья посоветовались и выбрали единственное верное решение.

–Ахмед, давай по-братски, ни тебе, ни нам. Мы в своей цене двигаемся, ты в своей, типа распродажа, все дела, поставь его горкой на центральной витрине и большую бумажку с ценой сверху.

Ахмед, который вообще в этой ситуации ничего не терял, как бы неохотно согласился.

–Ну что для братьев нэ сделаешь!

На следующий день уже видны были все результаты братской договоренности с Ахмедом.

–Падносить не успеваю, что они с этим майонезом делают, грызут что ли?– бубнил раскрасневшийся Ахмед, когда ребята заскочили в магазин, чтобы посмотреть на соблюдение моратория на розничную цену продажи своего майонеза. Большая фиолетовая цифра красовалась на ободранной коричневой картонной бумажке посреди горки банок на центральной холодильной витрине и отражала умопомрачительную скидку на товар по сравнению с соседними магазинами. Народ голосовал рублем и к кассе стояла небольшая очередь.

–Видишь, как прет майонезик-порадовался Макс, обожающий денежную движуху.

—А сколько бобла теряем-жаловался Леха, сетуя на скидку, сделанную Ахмеду, для реализации грандиозной идеи.

—Да вариантов то и не было-Макс парировал ответ Алексея.

—Так-то оно так-согласился Алексей.

Схема сработала и через пять дней ребята получили от Ахмеда все деньги за проданный товар. Это было не так много, как рисовалось в радужных планах перед сделкой, но достаточно, чтобы расплатиться с кредиторами и остаться с неплохим наваром.

Операция «майонез» закончилась, но спираль грядущих событий раскручивалась и увлекала молодую компанию за собой. Взлеты и падения будут преследовать их, но об этом уже в следующей истории.